

ЛИТОВСКІЯ

СПЯХІЯЛЬНЫЯ

ВЪДОМОСТІ
№ 23.

15 Декабря

1868 года.

Выходятъ два раза въ мѣсяць.

Цѣна годовому изданію съ пересылкой ПЯТЬ РУБ. СЕР.

I.

ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННЫЙ ЮСИФЪ,
МИТРОПОЛИТЬ ЛИТОВСКІЙ И ВИЛЕНСКІЙ.

(Некрологъ.)

Къ числу славныхъ именъ, начертавшихъ свое имя неизгладимыми и свѣтлыми письменами на скрижаляхъ исторіи, безспорно, принадлежитъ имя высокопреосвященнаго митрополита Юсифа. И это безсмертное имя принадлежитъ теперь,

увы!—человѣку, умершему для этого тревожнаго многмятежнаго міра! Высокопреосвященный митрополитъ Іосифъ скончался въ 12½ часовъ утра 23 ноября текущаго года, предувѣдомленный о своей христіанской кончинѣ тяжкимъ и долговременнымъ недугомъ. Итакъ, едва лишь прошелъ годъ послѣ заката блистательнаго свѣтила московскаго, какъ закатилось свѣтило литовско-бѣлорусское! Двѣ утраты великія, истинно не вознаградимыя въ россійской іерархіи! Чей свѣтъ будетъ ярче и чище въ потомствѣ; чьи сѣмена взойдутъ роскошнѣе и плодотворнѣе,—кто изъ двухъ великихъ іерарховъ больше оказалъ услугъ православной Церкви и святой Руси,—это покажетъ исторія. Во всякомъ случаѣ, заслуги высокопреосвященнаго Іосифа громадны и еще недовольно оцѣнены въ литературѣ и обществѣ; хотя Царская милость и надѣлила его всѣми, приличными пастырю, отличіями. Мы сами имѣли счастье видѣть этого смиренно-величаваго архипастыря; мы слышали его безыскусственно-мудрую бесѣду, мы съ наслажденіемъ воспроизводили въ печати его, правда, не многочисленныя, но превосходныя духовно-литературныя произведенія (1). Каждая мысль въ нихъ запечатлѣна печатью глубокаго, обширно-образованнаго ума, великаго характера и христіански-доб-

(1) Съ дозволенія почившаго іерарха, мы напечатали въ 1860 году, на свой счетъ, „Слова и привѣтствія высокопреосвященнаго Іосифа.“

раго сердца, заключена въ зрѣло обдуманная, какъ-бы стальныя формы слова. И вотъ почилъ онъ; великій дѣятель, церковный и государственный, совершилъ на землѣ свое великое дѣло; видѣлъ онъ, хотя отчасти, и безсмертныя плоды своей дѣятельности; но много, много испыталъ горестей и навѣтовъ, именно за свои безсмертныя услуги и старанія на пользу Россіи.....

(Церк. Лѣт. 30 Нояб. 1868 г. № 48.)

Съ 23 по 29 прошлаго Ноября, т. е. со дня кончины по день погребенія въ Бозѣ почившаго Литовскаго и Виленскаго Архiepастыря,—сотрудники его въ дѣлѣ спасительнаго воссоединенія уніатовъ съ Православною Церковью, его сослуживцы и помощники въ дѣлѣ управленія западно-русскою паствою стекались отдать послѣдній долгъ приснопамятному святителю литовско-русской Церкви.

Кромѣ викарія литовской епархіи Іосифа, епископа Ковенскаго, находившагося въ Вильнѣ,—24 числа прибылъ высокопреосвященный Антоній, бывшій Минскій Архiepископъ, проживающій на покоѣ, въ Пожайскомъ монастырѣ; 25—преосвященный Игнатій, другой викарій покойнаго митрополита, епископъ Брестскій; 26—Высокопреосвященный Михаилъ, бывшій Минскій Архiepископъ, проживающій на покоѣ въ Жировицкомъ монастырѣ; 27—въ 2¹/₂ часа по полудни прибылъ изъ Петербурга высокопреосвящен-

ный Макарій, Архіепископъ Харьковскій и Ахтырскій, присутствующій въ Св. Синодѣ, для распоряженія по предмету погребенія — въ вечеру сегодня прибылъ преосвященный Александръ, епископъ Минскій, недавній викарій покойнаго митрополита; 29 — въ день погребенія, въ 7 часовъ утра прибылъ изъ Петербурга Г. Оберъ - Прокуроръ Св. Синода. Преосвященный Игнатій въ понедѣльникъ вечеромъ, 25 числа, (1) и во вторникъ утромъ совершалъ панихиды и въ тотъ же день литургію, и послѣ литургіи — опять панихиду; вечернюю панихиду во вторникъ совершалъ высокопреосвященный Михаилъ, онъ же совершалъ въ среду, 27 числа, литургію и за тѣмъ панихиду; утреннюю панихиду въ этотъ день совершалъ преосвященный Игнатій, а вечернюю — высокопреосвященный Антоній. 28 числа утреннюю панихиду и литургію совершалъ преосвященный Александръ; послѣ литургіи совершалъ панихиду высокопреосвященный Макарій Архіепископъ Харьковскій — съ преосвященными — Александромъ Минскимъ и Іосифомъ Ковенскимъ, а вечернюю — преосвященный викарій Іосифъ; въ день погребенія утреннюю панихиду совершалъ высокопреосвященный Антоній. Какъ литургія, такъ панихиды совершались соборнѣ, въ сослуженіи мѣстнаго городского духо-

(1) Въ субботу, воскресенье и понедѣльникъ совершали по усопшемъ панихиды и божественную литургію преосвященные — Антоній б. Минскій и Іосифъ, епископъ ковенскій. (см. Лит. епарх. вѣд. № 22).

венства, духовенства прибывшаго нарочно изъ епархіи (1) и прибывшихъ изъ епархіальныхъ монастырей архимандритовъ (2), при многочисленномъ всегда стеченіи народа (3). Въ среду, по совершеніи богослуженія высокопреосвященнымъ Михаиломъ, отправлена была предъ гробомъ панихида духовенствомъ виленскаго женскаго монастыря въ присутствіи игуменіи и всѣхъ сестеръ этой общежительной обители при умиленномъ пѣніи женскаго монастырскаго хора, равно какъ и въ воскресенье, 24 числа, въ 4 часа по полудни.

Изъ разныхъ концовъ Россіи продолжали приходить въ Вильну телеграммы, извѣщающія о заупокойныхъ молитвахъ по усопшемъ архипастырѣ. Вотъ, между прочимъ, телеграмма изъ Уфы, отъ 24-го ноября:

„Вѣчная память незабвенному святителю; завтра совершится соборнѣ панихида и литургія за упокой души его.“

Епископъ Филаретъ.

(1) Однихъ протоіереевъ и священниковъ, прибывшихъ изъ епархіи было болѣе 30 человекъ, кромѣ діаконовъ и причетниковъ. (2) Кромѣ двухъ мѣстныхъ, два прибывшихъ изъ монастырей — жировицкаго и пожайскаго,—всего духовенства было до 100 человекъ. (3) Намъ говорили, что изъ далекихъ мѣстъ западно-русскаго края прибыли къ погребенію почившаго іерарха многіе не только изъ православныхъ, но изъ католиковъ и евреевъ, чтобы своимъ присутствіемъ почтить память великаго святителя, котораго всѣ знали, почитали и глубоко уважали, даже иновѣрцы. Ред.

Погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго.

Мѣсто для вѣчнаго упокоенія тѣла митрополита Іосифа избрано имъ самимъ въ пещерѣ Святодуховской церкви, въ каменномъ гробѣ, устроенномъ по его желанію, еще при жизни его, подъ ракою трехъ Виленскихъ Мучениковъ.

29-го ноября, по удару колокола къ обѣднѣ въ кафедральномъ свято-Николаевскомъ соборѣ, гдѣ стояло тѣло усопшаго іерарха, православное Виленское общество, безъ различія званія и состоянія спѣшило ко храму Господню отдать послѣдній долгъ почившему о Господѣ архипастырю. Стеченіе народа было громадно: обширный кафедральный соборъ быстро переполнился народомъ, такъ что множество желающихъ проникнуть въ него, за тѣснотою, должно было остаться на наперти и около собора. Это поистинѣ необычайное стеченіе молящихся наглядно свидѣтельствовало о томъ, съ какимъ сочувствіемъ отнеслось все здѣшнее общество къ великимъ заслугамъ покойнаго архипастыря. Литургію совершали три іерарха—высокопреосвященный Макарій, архіепископъ Харьковскій, преосвященный Александръ, епископъ Минскій, и преосвященный Іосифъ, епископъ Ковенскій, викарій литовской епархіи; за литургіею присутствовали г. оберъ-прокуроръ Святѣйшаго Синода,

г. главный начальник края и прочіе начальствующие и служащіе, равно и воспитанники всѣхъ христіанскихъ учебныхъ заведеній г. Вильны и множество предстоящихъ всѣхъ званій и состояній. Высокопреосвященный Макарій сказалъ при этомъ высоко-назидательное поученіе, въ которомъ въ общепонятныхъ и проникнутыхъ глубокимъ чувствомъ выраженіяхъ изобразилъ пастырское служеніе высокопреосвященнаго митрополита Іосифа, его заслуги предъ Богомъ, церковію и отечествомъ въ дѣлѣ возвращенія своей паствы къ праотеческой вѣрѣ, къ духовному общенію съ единою, соборною и апостольскою церковью, напомнивъ о томъ, что преемники его служенія и вся православная паства должны принять отъ него завѣтъ, выраженный въ словахъ Апостола: „бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, укрѣпляйтесь духомъ“ и хранить этотъ завѣтъ неизмѣнно....

Непосредственно послѣ литургіи началось погребальное отпѣваніе, которое совершали шесть архіереевъ, четыре архимандрита и многочисленный соборъ прочаго духовенства, какъ городскаго, такъ и нарочно прибывшаго изъ епархіи. Едва ли видѣла Вильна когда либо столько купно предстоящихъ престолу и молящихся іерарховъ, едва ли было въ ней когда либо такое собраніе пастырей церкви, ревнителей православной вѣры.

По окончаніи положеннаго по чину отпѣванія благоговѣйный сонмъ молящихся еще разъ спѣ-

шилъ проститься съ приснопамятнымъ святителемъ. Не безъ удивленія замѣчено всѣми, что, не смотря на семидневное пребываніе останковъ покойнаго подъ вліяніемъ разнообразныхъ температуръ—въ теплыхъ комнатахъ его покоевъ, въ болѣе прохладной домовой его церкви и наконецъ въ соборѣ,—тѣло его нисколько не подверглось вліянію разлагающей стихіи: спокойный ликъ великаго архипастыря изображалъ его какъ бы уснувшимъ. Въ массахъ людей, приходившихъ въ послѣдніе дни поклониться усопшему, невольно вырывались восклицанія о нетлѣнности... При выносѣ тѣла изъ собора, погребальное шествіе съ величайшею торжественностію, по особому церемоніалу, направилось къ свято-Духовскому монастырю. Вся обширная соборная площадь, начиная отъ ратуши до свято-Троицкаго монастыря, была тѣсно занята народомъ.

Тутъ стояли въ благоговѣйномъ ожиданіи христіане и іудеи. Войска въ парадѣ, высокоподнимающіяся городскія знамена, священныя хоругви и иконы, гробъ, несомый архимандритами и іереями, съ возвышающимся надъ нимъ балдахиномъ, многочисленный соборъ духовенства, пѣніе пѣвчихъ, гулъ колоколовъ цѣлой Вильны и густая движущаяся масса народа—все это представляло зрѣлище глубоко трогательное и торжественное. Не смотря на необычайное стеченіе разновѣрной и разноплеменной публики, процес-

сія совершалась въ величайшемъ порядкѣ и съ полною благоговѣйностію.

По внесеніи гроба въ церковь Свято-Духовскаго монастыря и по отправленіи литіи, было сказано послѣднее прощальное привѣтствіе почившему великому Первосвятителю Литовскому его викаріемъ, Епископомъ Ковенскимъ Іосифомъ, и за тѣмъ гробъ внесенъ былъ въ пещерную церковь и здѣсь благочестно опущенъ въ каменный небольшой склепъ, въ пещерѣ, гдѣ почиваютъ мощи трехъ Виленскихъ Мучениковъ. На томъ мѣстѣ, гдѣ поставленъ гробъ, положена чугунная доска, съ надписью: „помяни, Господи, во Царствіи Твоемъ раба Твоего, святителя Іосифа. Святые Виленскіе мученики, Антоніе, Іоанне и Евстафіе, молитесь Бога о мнѣ. 1850 года.“ Годъ этотъ обозначенъ потому, что доска приготовлена по распоряженію покойнаго митрополита еще въ 1850 году. Такъ заранѣе готовился нашъ святитель къ отшествію изъ міра сего. Мысль эта не оставляла его и въ послѣдствіи: въ 1862 году онъ писалъ: „Неизвѣстенъ часъ и минута, когда Всевышній призоветъ меня отъ сей временной къ вѣчной жизни. А пора, давно бы пора! Я совершилъ призваніе, къ нему же призва меня Господь-Богъ, и вполне убѣжденъ, что исполнилъ святую волю Его. Благодарю Царя небеснаго, благодарю и Царя земного! Прошелъ я донинѣ жизнь, хотя и не безъ тяжкихъ испытаній, не безъ тягостной борьбы, но и не безъ

сладостной сердцу отрады—все мое служеніе, всё мои начинанія вѣнчались благимъ успѣхомъ.“ (Изъ неизданныхъ документовъ архипастыря). И вотъ когда исполнилось время кончины и погребенія нашего святителя! Миръ праху твоему, доблестный мужъ и архипастырь!—Память о тебѣ, какъ о великомъ поборникѣ православія и историческомъ народномъ дѣятелѣ, пребудеть вѣчною въ сердцахъ вѣрныхъ сыновъ Россіи.

Церемоніаль погребенія въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, въ пятницу, 29-го ноября.

I. Погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, назначено въ пятницу, 29 ноября, по совершеніи въ кафедральномъ соборѣ Божественной литургіи и отпѣванія.

II. Во всѣхъ церквахъ города Вильны, монастырскихъ и приходскихъ, Божественная литургія въ сей день совершилась къ 9-ти часамъ утра; въ кафедральномъ же соборѣ послѣдовалъ благовѣстъ къ литургіи въ 9½ часовъ, въ 10 часовъ началась литургія и, по совершеніи оной, отпѣваніе въ Бозѣ почившаго архипастыря.

III. Къ отпѣванію приглашено все мѣстное духовенство, какъ то: архимандриты, протоіереи, священники съ діаконами, іеромонахи и іеродіа-

коны свято-Духова и свято-Троицкаго монастырей, въ черныхъ облаченіяхъ, равно какъ архимандриты, протоіереи, священники и діаконы, прибывшіе къ сему случаю въ городъ Вильну изъ епархіи.

IV. Послѣ отпѣванія послѣдовалъ выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго архипастыря изъ каедральнаго собора въ свято-духовъ монастырь. Шествіе направилось по большой улицѣ.

V. Порядокъ шествія былъ слѣдующій:

1) Хоругви, которыя были принесены ко времени выноса къ каедральному собору: двѣ — пречистенскаго собора и между ними братская хоругвь; двѣ — Никольской церкви; двѣ — свято-Духовской церкви; двѣ — церкви свято-Троицкаго монастыря и двѣ — каедральнаго собора; хоругви сіи несли въ черныхъ стихаряхъ причетники и послушники, по назначенію правящихъ монастырями и настоятелей церквей.

2) Гробовая крышка, которую несли 4 діакона.

3) Ученики обѣихъ Виленскихъ гимназій, по 6 въ рядъ.

4) Семинарскіе пѣвчіе, а предъ ними воспитанники семинаріи и духовнаго училища, по 6 въ рядъ.

5) Выборные отъ всѣхъ городскихъ сословій.

6) Виленская городская дума.

7) Виленскій городской голова.

8) Чиновники консисторіи, наставники семинаріи и училища, въ мундирахъ, по 2 въ рядъ.

9) Знаки отличій и ордена, несенные священниками:

а) Золотая медаль въ память воссоединенія уніи, медали и наперсный крестъ въ память войны 1853—1856 годовъ;

б) Орденъ св. Анны 1-й степени.

в) Орденъ св. Владиміра 1-й степени.

г) Алмазные знаки ордена св. благовѣрнаго князя Александра Невскаго.

д) Алмазные знаки ордена св. апостола Андрея Первозваннаго.

е) Бриллиантовый крестъ и панагія.

ж) Посохъ, украшенный алмазами, пожалованный почившему архипастырю Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Александромъ Николаевичемъ.

10) Діаконы, священники, протоіерей и настоятели монастырей по два въ рядъ.

11) Архіерейскіе пѣвчіе.

12) Евангеліе, иконы Спасителя, Богородицы, святителя Николая и Іосифа Обручника, несеныя священниками.

13) Преосвященные архіереи.

14) Лампада (свѣтильникъ) и посохъ, употреблявшіеся почившимъ архипастыремъ въ богослуженіи, несенные іеродіаконами.

15) Бѣлый клубукъ съ малымъ омофоромъ на блюдѣ, несенный іеромонахомъ.

16) Митра съ большимъ омофоромъ на блюдѣ, несенная іеромонахомъ.

17) Два діакона съ дикиріємъ и трикиріємъ, два діакона съ рипидами и два діакона съ кадилами по сторонамъ гроба.

18) Гробъ почившаго архипастыря, несенный архимандритами, протоіереями и священниками; надъ гробомъ шесть діаконовъ, несли балдахинъ; при гробѣ по угламъ 4 хоругви несли воинскіе и гражданскіе чины.

VI. Мѣста на пути шествія раздѣлялись на слѣдующія чреды, гдѣ преосвященными совершались литіи:

1) У домової церкви его высокопреосвященства, почившаго архипастыря.

2) Противъ воротъ свято-Троицкаго монастыря, и

3) Во вратахъ свято-Духова монастыря.

VII. По вшествіи въ монастырь, гробъ обносился вокругъ монастырской церкви, съ отправленіемъ литій предъ южными дверями, за алтаремъ и предъ сѣверными дверями храма, и за тѣмъ внесень въ церковь.

VIII. По постановленіи гроба на уготованное мѣсто въ большой монастырской церкви, совершилась литія, а послѣ оной гробъ отнесенъ въ устроенную, еще при жизни архипастыря, въ пещерной церкви могилу.

IX. Во время перенесенія тѣла усопшаго высокопреосвященнаго митрополита къ мѣсту погребенія во всѣхъ церквахъ г. Вильны производился соотвѣтствующій сему случаю перезвонъ.

(Вил. Вѣст.)

Р ъ Ч Ь

предъ отпѣваніемъ въ Бозѣ почившаго преосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, сказанная преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ 29-го ноября 1868 года.

Бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь 1 К. 16, 13.

Еслибы на этомъ гробѣ, который теперь предъ нами, братія, понадобилось начертать надпись, то едва ли нашлась бы приличнѣе той, каковую представляютъ приведенныя нами слова св. Апостола.

Кто не знаетъ, что почившій въ Бозѣ архипастырь былъ великій ревнитель истинной вѣры Христовой, великій борецъ за православіе? Кто не знаетъ, что имя его неразрывно связано съ именемъ одного изъ знаменательнѣйшихъ событій нашего вѣка, совершившихся въ Россіи и Русской церкви? Не богатые и разнообразныя таланты, какими надѣлилъ его Господь; не обширныя и всестороннія познанія, которыми онъ самъ украсилъ себя; не высокое служеніе и положеніе въ церкви и среди согражданъ, которое онъ занималъ столько лѣтъ и съ такою честию; не чрезвычайныя Высочайшія милости, какими взыскивали его преемственно два Благочестивѣйшіе Монарха Россіи,—нѣтъ не эти рѣдкія и блестящія преимущества припоминаются намъ при имени *Іосифа, Митрополита Литовскаго*.... А припоминаются прежде всего, неизбѣжно припоминаются его неусышные труды, его пламенная ревность, его живѣйшее участіе въ святомъ дѣлѣ воссоединенія

униатовъ съ православною церковію. Безспорно, тутъ дѣйствовали самъ Богъ, самъ глава церкви—Господь Иисусъ, возвратившій ей древнихъ ея чада, о которыхъ она непрестанно молилась и которыхъ, наконецъ, имѣла радость снова принять въ свои матернія нѣдра. Но также неоспоримо, что скончавшійся теперь архипастырь былъ однимъ изъ орудій промысла Божія въ этомъ великомъ дѣлѣ, и притомъ орудіемъ главнѣйшимъ, достойнѣйшимъ. Этому дѣлу онъ посвятилъ всего себя, отъ ранней юности до послѣднихъ дней жизни. На это дѣло онъ употреблялъ, ему принесъ въ жертву и свои таланты, и свои познанія, и свое положеніе въ церкви и обществѣ, и самыя Высочайшія къ нему благоволенія и милости. Изъ за этого святаго дѣла онъ не утрашился понести всякаго рода хулы, клеветы, лишенія и скорби, памятуя слова нашего Спасителя: *блаженни есте, егда поносятъ вамъ, и ижденутъ и рекутъ всякъ золъ глаголъ на вы лжуще Мене ради* (Матѳ. 5,11). Возвратить истинной церкви Христовой нѣкогда отторгнутыхъ отъ нея, утвердить ихъ незыблемо въ православіи, охранять ихъ постоянно отъ всякихъ увлеченій въ иновѣріе и инославіе, а чрезъ единство въ вѣрѣ православной сблизить ихъ, скрѣпить, какъ бы слить во едино со всѣмъ великимъ православнымъ народомъ Русскимъ,—въ этомъ состояла цѣль, къ которой почившій неуклонно стремился; въ этомъ главнѣйшій подвигъ его жизни; въ этомъ его заслуга предъ Богомъ, церковію, отечествомъ и, въ особенности, предъ здѣшнимъ краемъ.

Скажите же сами, осиротѣлыя чада церкви Литовской и Виленской, какой урокъ завѣщаль вамъ всею своею жизнію вашъ почившій отецъ, вашъ доблестный первосвятитель? Какой, если не тотъ, который преподалъ нѣкогда своимъ Коринѳскимъ чадамъ св. Апо-

столь: *бодрствуйте, стойте въ вѣрѣ, мужайтесь, утверждайтесь?* Примитежъ этотъ урокъ отъ вашего отца съ сыновнею любовію; напечатлѣйте этотъ завѣтъ его въ сердцахъ вашихъ неизгладимыми буквами; храните его, какъ величайшую святыню; оставайтесь вѣрными, непоколебимо вѣрными тѣмъ жизненнымъ началамъ вселенскаго православія, которыя съ такою заботливостію старался утвердить между вами онъ—вашъ духовный вождь, приведшій васъ къ свѣту православія. И да даруетъ вамъ Господь Богъ, вамъ и всѣмъ чадамъ и потомкамъ вашимъ, въ роды родовъ, пребывать до конца истинными чадами единой, святой, соборной и апостольской церкви. *Аминь.*

ПРОЩАЛЬНАЯ РѢЧЬ

при опущеніи въ могилу тѣла въ Бозѣ почившаго Архипастыря, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, сказанная Іосифомъ Епископомъ Ковенскимъ, викаріемъ Литовской епархіи.

Вотъ, наконецъ доска гробовая и совсѣмъ закроетъ отъ насъ бранные, но любезные останки твои, Перво-святитель и Отецъ нашъ! Но, пастырю незабвенный, *память твою—въ роды*, для которыхъ приснопамятны пребудутъ твои многоплодныя дѣянія для страны сей и для любезнаго отечества нашего; *имя твое повѣдаютъ людіе*, среди которыхъ ты былъ питателемъ бѣдности, покровомъ юнаго сиротства, опорю старости, приближеніемъ и утѣшеніемъ несчастія, лучшимъ украшеніемъ человѣчества, — *людіе*, за которыхъ съ такимъ благо-

говѣніемъ и любовію ты всегда молитвенно воздѣваль свои *преподобныя* руки; *похвалу твою исповѣсть церковь*, которой 70 лѣтъ ты былъ послушнѣйшимъ сыномъ и полвѣка служилъ вѣрою и правдою, — *церковь*, которую приумножилъ ты, якоже знаменуетъ и твое имя — *Иосифъ* — приумноженіе, — приумножилъ тысячами тысячъ новыхъ чадъ, и которую бодренно, зорко охранялъ и защищалъ отъ волковъ хищныхъ, ходящихъ во одеждахъ овчихъ, — *церковь*, ревность о благоденствіи и славѣ которой не давала сна очамъ твоимъ и дреманія вѣждамъ твоимъ. Нѣтъ, не забудеть тебя, не прерветъ духовнаго общенія съ тобою, пастырю благій и доблій, тобою взрожденная и взлелѣянная паства твоя. Аще поползнется къ тому: напомнятъ и возопіють о тебѣ камни и скрижали лѣтописей. Сія могила твоя пребудеть для насъ и потомства завѣтною святынею, мѣстомъ единенія для твоей вѣрной о Господѣ паствы.

Продли и ты святительскую свою любовь къ намъ, предстоя духомъ своимъ Отцу и Сыну и св. Духу — Живоначальной и единосущной Троицѣ, купно со святыми, здѣ почивающими, мучениками, милостиво принимающими твое тлѣнное естество подъ сѣнь нетлѣнныхъ мощей своихъ. Молимъ тебя: не помяни огорченій нашихъ, которыя, быть можетъ, причиняли мы живочувствовавшему твоему сердцу — своимъ неумѣніемъ, неревностнымъ дѣланіемъ, забвеніемъ своихъ обязанностей. Не отринь насъ, когда, подкрѣпляемые жезломъ твоей вѣры, придемъ и мы послѣ временнаго сего странствія въ лоно вѣчности, — реки о всѣхъ насъ Пастыреначальнику своему и нашему Спасителю слово усыновленія блаженству: *се азъ и дѣти, яже далъ ми еси*, Господи.

СЛОВО

при погребеніи Члена Святѣйшаго Синода, Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, Митрополита Литовскаго и Виленскаго, сказанное послѣ шестой пѣсни канона Инспекторомъ Литовской Духовной Семинаріи Архимандритомъ Мелетіемъ.

Блаженіи мертвіи умирающимъ о Господь: ей глаголетъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ: дѣла бо ихъ ходятъ во славу ихъ (Апок. 14, 13).

При великихъ, не возвратимыхъ въ семь міръ потеряхъ, когда сердце послѣ перваго, такъ сказать, оцѣпенѣнія горести, начинаетъ, по свойству природы человѣческой, чувствовать потребность нѣкоторой отрады, небесный Промыслъ ниспосылаетъ намъ два рода утѣшеній. Одни можно назвать земными, другія—высшими, небесными. Къ первымъ принадлежать увѣренность въ искренности изъявляемаго намъ общаго участія въ нашей скорби, воспоминанія о счастливыхъ проведенныхъ съ утраченными дняхъ, наконецъ и надежда, что усопшіе будутъ еще благотворно дѣйствовать на насъ и изъ загроба, чрезъ получившихъ, какъ бы въ наслѣдіе, чувства ихъ, виды, намѣренія. Но утѣшенія, которыя мы осмѣлились назвать небесными, вѣрнѣе и драгоцѣннѣе. Они всѣ заключаются въ одной постоянной, прискорбной и вмѣстѣ сладостной мысли о тѣхъ, которыхъ мы лишились, въ общеніи духомъ съ отшедшими къ иной лучшей жизни, особливо, когда сія новая жизнь ихъ какъ бы началась въ глазахъ нашихъ, прежде еще рѣшительной ихъ разлуки съ землею, когда великія предсмертныя

минуты открыли предъ нами всѣ сокровища христіанскихъ добродѣтелей души умирающаго. Прекрасная кончина бываетъ наградою прекрасной жизни, и о тѣхъ, коимъ она даруется небомъ, мы сказали съ Евангелистомъ—Пророкомъ: *блаженіи умирающіи о Господѣ*; ибо они умирая, уже предвкушаютъ вѣчное спокойство и блаженство. И такую кончину мы видѣли на высшей степени земнаго величія, въ печальный, незабвенный для насъ день 23-го сего Ноября. Умеръ Святитель Литовско-Русской церкви, тотъ, коего имя наполняло не только Литовскую паству,— всю землю Русскую, но имя котораго извѣстно было далеко и за предѣлами нашего отечества, среди чуждыхъ намъ народовъ и Правительствъ. И въ семъ поражающемъ умы и сердца событіи было нѣчто еще болѣе разительное: состояніе души почившаго Архипастыря. Онъ умеръ, какъ достойный Святитель и членъ церкви Русской, и съ тѣмъ вмѣстѣ, какъ достойный сынъ отечества, достойный вѣрноподанный Царя. Непокосимая, смѣемъ сказать, хладнокровная твердость христіанина, мысль о важныхъ, иногда столь тягостныхъ обязанностяхъ Архипастыря, которыя онъ свято исполнялъ въ продолженіе сорокалѣтняго управленія Литовскою паствою, наконецъ и нѣжная любовь къ своимъ ближайшимъ сотрудникамъ и вообще ко всѣмъ пасомымъ, сливались въ сіи торжественныя минуты въ одно—все превосходящее, все объемлющее и освящающее чувство вѣры. Онъ безтрепетно взиралъ на приближеніе смерти, ибо зналъ, что она есть только путь къ истинной жизни. Душу его не тревожили безнадежно и помышленія объ осиротѣвшей его паствѣ, ибо также зналъ, что съ нею выну пребудетъ благодать Небеснаго Промысла и память его дѣль и примѣра.

Сей драгоцѣнной жизни положила конецъ болѣзнь, въ началѣ казавшаяся ничтожною, но къ несчастію соединившаяся съ другими причинами тѣлеснаго разстройства, давно уже таившимися въ составѣ лишь повидимому крѣпкомъ, а въ самомъ дѣлѣ потрясенномъ, даже изнуренномъ трудами и печальми, симъ общимъ удѣломъ челоуѣчества, и можетъ быть, еще болѣе пастырства.

Въ послѣдніе годы своей труженнической жизни почившій Архипастырь почти ежедневно чувствовалъ усиленіе сего разстройства, и однакоже не переставалъ постояннымъ, неутомимымъ рвеніемъ заниматься дѣлами правленія, посвящая имъ всѣ дни, иногда и ночи, не рѣдко лишая себя необходимаго отдохновенія и сна, особливо въ недавно минувшее бурное для нашего края время, когда онъ устремлялъ напряженное вниманіе на приготовленіе средствъ обороны противъ многочисленныхъ враговъ, столь неожиданно возставшихъ на Россію, на нашу народность и на святое Православіе. Но никто, и въ началѣ, и почти во все продолженіе болѣзни Архипастыря, не считалъ ее опасною, хотя онъ самъ по долгу христіанина, давно и часто помышлялъ о кончинѣ, какъ мы видимъ изъ оставленнаго имъ духовнаго завѣщанія. Только наканунѣ дня смерти уже объявилъ немногимъ приближеннымъ о своемъ трудномъ положеніи и, какъ истинный христіанинъ, возжелалъ приготовить себя въ далекій путь, послѣ трехдневнаго поста, вкушеніемъ отъ хлѣба небснаго и отъ чаши Христовой.

Ахъ! какъ бы желательно было, чтобы урокъ, который, можно сказать, самъ собою выходитъ для всѣхъ насъ изъ гроба сего—урокъ вѣры и терпѣнія, смиренія и преданности Богу, чтобы поучительный урокъ сей изложенъ былъ теперь предъ нами кѣмъ-либо изъ

тѣхъ лицъ, коимъ извѣстны всѣ событія въ жизни почившаго Архипастыря, предъ коими раскрывались тайны его души и сердца!

Мы не можемъ хвалиться подобнымъ знаніемъ, но внимая заповѣди Апостольской, повелѣвающей поминать наставниковъ и пастырей, скажемъ, что можемъ: пройдемъ кратко, въ духѣ вѣры и любви, по пути жизни почившаго. Такимъ образомъ онъ самъ, не смотря на сей сонъ смертный, еще разъ—дѣянїями своей жизни будетъ для насъ учителемъ и наставникомъ.

Такъ, память о почившемъ Архипастырѣ да успокоитъ тѣхъ, коимъ судьба его можетъ казаться исполненною какъ бы внезапностей, потому что судьба возлюбленной Невѣсты Христовой, Церкви Святой, коея онъ былъ Святителемъ, никогда не можетъ подлежать случаю и внезапности! Кто стяжалъ ее не серебромъ и златомъ, а безцѣнною кровїю своею, Тотъ не вздремлетъ, ниже уснетъ, храняй ее. Яко всевѣдущій, Онъ твердо знаетъ, когда нужно послать въ Первосвященники ея Аарона, когда Финееса, когда Эздру, когда другаго кого-либо изъ сыновъ пророческихъ, и заранѣе Самъ уготовляетъ избранныхъ на дѣло служенїя пастырскаго.

И благодареніе Господу,—златый кидаръ Первосвятителя Русско-Литовской церкви ничѣмъ не помраченъ на главѣ почившаго: ложе многострадальнаго нашего Іова ни разу не огласилось воплемъ ропота и малодушія. Въ мрачные дни печали, какъ и въ свѣтлые дни радости, являлась одна и таже вѣра, николиже сомнящаяся, и одна и таже любовь, *николиже отпадающая* (Кор. 13, 8). Справедливость требуетъ сказать, что большая часть жизни почившаго была подобна рѣкамъ, кои долго текутъ между берегами пу-

стынными, довѣдомыя не многимъ, хотя обиліемъ водъ своихъ могли бы служить на пользу цѣлыхъ странъ. Самая строгая справедливость требуетъ сказать при семъ, что не только пасомые симъ пастыремъ, не только собратія по званію, не только начальники и Архипастыри, самые иновѣрцы почитали его однимъ изъ рѣдкихъ людей своего края. Да послужить и сіе намъ въ урокъ и утѣшеніе! Между тѣмъ будущая судьба почившаго, не смотря на всеобщее уваженіе къ нему, все еще оставалась подъ крѣпкою печатію и печать сія могла вскрыться не прежде, какъ послѣ ужасной, двухвѣковой бури, потрясшей страну, имъ обитаемую, изъ края въ край. Вы знаете откуда пришла, какъ разразилась и чѣмъ окончилась эта буря. Для нашей цѣли довольно сказать, что Литовско-Русская церковь, вмѣстѣ съ отечествомъ, при свѣтломъ умѣ, силѣ воли и твердости характера почившаго Архипастыря, вышла изъ враждебной борьбы съ новою силою и новою славою. Часть истиннаго стада Христова, отторгнутая превратностію времени отъ единства Церкви Христовой, возвращается въ составъ родной Иерархіи: «отторгнутые насиліемъ возвращаются любовью.» И среди столицы умиротворенной Литвы, въ знаменіе первобытнаго духовнаго союза, водружается кафедра Православнаго Святителя!

Въ сіе то время, когда такъ нужны были добрые и благіе дѣятели въ вертоградѣ церкви, почившій въ Бозѣ Архипастырь, какъ бы по особенному мановенію свыше, всецѣло посвящаетъ себя на служеніе церкви и отечеству. Казалось бы, это была пристань послѣ вѣковыхъ тревоженій: между тѣмъ здѣсь, въ этой пристани и началось для него великое и разнообразное плаваніе духовное, о которомъ не преминулъ упомянуть и въ своемъ завѣщаніи почившій Архипастырь.

Зрѣлище удивительное! Почившій является Святителемъ и представителемъ Литовско-Русской Православной церкви,— и гдѣ же? Не среди обыкновеннаго града, а посреди такого града, народъ котораго, вельдствіе не совершенно прошедшаго еще недуга, готовъ былъ, по выраженію Пророка (Ис. 17, 20), свѣтъ называть тьмою и тьму свѣтомъ. Сколько требовалось опытности, прозорливости, терпѣнія и великодушія, чтобы только благоуспѣшно начать, не говоримъ уже благополучно кончить дѣло свое! Надлежало, подобно Нееміи, одною рукою созидать стѣны Сіона, а другою отражать навѣты противныхъ (Неем. 4, 17). Почившій умѣлъ скоро найти тайну побѣды; потому что искалъ ее не въ темныхъ глубинахъ мудрости мірской, а въ Евангеліи и собственномъ сердцѣ. Вмѣсто того, чтобы дѣйствовать силою, онъ началъ дѣйствовать любовію, и любовь произвела то, чего никогда не могла бы сдѣлать сила.

Удивительно ли послѣ сего, если Державный взоръ Монарховъ такъ часто и съ такою любовію обращался на почившаго Архиепископа, который умѣлъ побѣдить столько трудностей и заслужить душевное уваженіе даже отъ взыскательныхъ сыновъ церкви Западной. Успѣхи служенія его были радостію и честію для всей церкви Православной, для всего отечества; и еслибы онъ не сдѣлалъ ничего болѣе, то за одни труды его для церкви Литовско-русской, коея онъ былъ возстановителемъ и украшеніемъ, имени его слѣдуетъ быть вписаннымъ между именами Святителей *приснопамятныхъ*.

Благочестивое сѣтующее собраніе! Сожалѣть ли и печалиться, или паче благодарить за него Господа?— При одрѣ болящаго нельзя было несовоздыхать; а при гробѣ почившаго не только можно, но и должно возблагодарить и утѣшиться духомъ. Почему? Потому

что для поврежденной грѣхомъ природы нашей болѣзни и недуги вообще суть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ очищенію и освобожденію духа изъ подъ владычества плоти и крови, такъ что, какъ говоритъ св. Апостоль Павелъ, *еще внѣшній человекъ тлѣетъ, обаче внутренній обновляется по вся дни* (2 Кор. 4. 16).

Для тѣхъ даже, въ коихъ положено уже твердое основаніе къ добру, кои провели жизнь въ сильномъ исполненіи заповѣдей Божіихъ, кои за свои труды и вѣрность закону и совѣсти удостоились дарованій духовныхъ, даже для таковыхъ людей болѣзни, самыя тяжкія, никогда не составляютъ излишества, а напротивъ служатъ нерѣдко вмѣсто того крещенія огнемъ, о нуждѣ коего для нашего духовнаго пакибытія засвидѣтельствовалъ Предтеча Христовъ, когда вѣщаль ученикамъ своимъ о Спасителѣ: *Той вы креститѣ Духомъ Святымъ и огнемъ* (Мат. 3, 11).

Дано было испытать и пройти это крещеніе огнемъ и почившему въ Бозѣ Архипастырю. Не о дняхъ и недѣляхъ, а о цѣлыхъ послѣднихъ годахъ жизни своей онъ могъ, подобно Апостолу, сказать: *сами въ себѣ осужденіе смерти имѣхомъ* (2 Кор 1, 9). т. е. мы чувствовали уже надъ собою приговоръ къ смерти и видѣли какъ бы по частямъ его исполненіе. И для чего чувствовали и видѣли это надъ собою? *Да ненадѣющеся, какъ изъясняетъ Апостоль, на ся, но на Бога возставляющаго мертвыхъ* (2 Кор. 1, 9). Такимъ образомъ для внимательныхъ одръ болящаго былъ поучителенъ не менѣе каедръ проповѣдующаго.

Но вотъ наконецъ и поприще недуга кончено! Вѣхое рубище плоти сложено на всегда! Мрачныя врата смерти пройдены! Остается безсмертному духу явиться предъ престоломъ Вѣчнаго Судіи и дать отчетъ о представленіи домовнѣмъ.

Да! слушат. Благоч., *опредѣлено есть*, скажемъ и мы словами св. Апостола, *опредѣлено есть челоуѣкомъ единою умрети; потомъ же судъ* (Евр. 9, 21), судъ уже не челоуѣческій, часто неправильный и всегда не полный, потому и неимѣющій совершенно рѣшительныхъ послѣдствій; а судъ Божій, проникающій сердца и утробы, взвѣшивающій самое несодѣянное наше (Пс. 54, 12) И ктобы изъ насъ могъ устоять на судѣ семъ, еслибы о страну Судіи не было за насъ Всемогущаго ходатая и заступника, Единороднаго Сына Божія, съ Его всепримиряющимъ крестомъ и всеочищающею кровію?—Да вознесутся же къ сему Божественному Ходатаю молитвы отъ всѣхъ и каждаго изъ насъ, возлюбленные, о успокоеніи души почившаго Архипастыря и объ отпущеніи вольныхъ и не вольныхъ его грѣхопаденій! Да помолится отъ сердца каждый: ибо почившій яко пастырь града сего, не о себѣ токмо, но и о каждомъ изъ насъ долженъ свидѣтельствовать на судѣ Божиемъ.

Гряди съ миромъ, добрый подвижникъ Вертограда Христова, въ послѣдній путь твой! Приложись къ сонму Святителей, подъ сѣнь Святыхъ Виденскихъ мучениковъ Антонія, Іоанна и Евстафія, за вѣру Христову пострадавшихъ и возвѣсти Имъ, что Православная Церковь Россійская и въ частности Литовская, напоенная кровію ихъ, утверждаясь на краугольномъ камени вѣры Христовой, стоитъ непоколебимо и восходитъ отъ силы въ силу, отъ славы въ славу, что храмы Божіи, яко финиксы, процвѣтають, и яко кедры, иже въ Ливанѣ, умножаются.

А мы, сѣтующіе, препровождая въ нѣдра земли гробъ сей, возмемъ отъ него въ напутствіе себѣ на всю жизнь если не что другое, то память о нашей смерти; ибо нѣтъ сомнѣнія, что давно растутъ, а можетъ быть

уже и подъ рукою сѣкущаго тѣ дерева, изъ коихъ будетъ устроень и нашъ гробъ!

Миръ праху твоему, дивный Святитель Божій! Да сохранится въ вѣкахъ священная память твоя; пусть сыны Россіи, до позднѣйшихъ родовъ, соревнуютъ непоколебимости духа твоего,—да познаютъ всѣ отъ мала до велика изъ твоихъ великихъ пастырскихъ подвиговъ, что истинная вѣра въ святое Откровеніе, неизмѣнная вѣрность Государю и пламенная любовь къ Церкви и отечеству пребываютъ не раздѣльно. *Аминь.*

С Л О В О

произнесенное 26 ноября 1868 г. во время литургіи священникомъ Іоанномъ Котовичемъ.

Въ Бозѣ почившій архипастырю!

Позволь мнѣ, младшему въ сонмѣ здѣшнихъ священнослужителей, повторить нынѣ окружающей твой гробъ осиротѣлой твоей паствѣ тѣ слова, которыя ровно 10 лѣтъ тому назадъ ты сказалъ ей съ свойственнымъ тебѣ величественнымъ спокойствіемъ, въ одинъ изъ свѣтлыхъ дней твоей жизни, при освященіи благолѣпно устроеннаго твоими трудами храма въ томъ самомъ зданіи ⁽¹⁾, въ которомъ ты, по собственному сознанию, провелъ лучшее время жизни, готовясь къ великому служенію церкви и отечеству. *«Вотъ мнѣ уже 60 л., говорилъ ты тогда. Если это послѣдній годъ моей жизни, послѣдній годъ моего служенія, послѣднія*

(1) Бывшая главная Семинарія (въ качествѣ дух. академіи) при б. Виленскомъ Университетѣ.

мои къ вамъ слова; то не забудьте о вашемъ па-
стырь: не судите о немъ по тому, чего не сдѣлалъ
и сдѣлать не могъ; но по тому, что совершилъ дѣй-
ствительно съ Божіею помощію, ко благу своей па-
стыви, своей церкви, своего отечества, и съ чѣмъ
уповаетъ онъ предстать на судъ праведный Господа».
(Слова и рѣчи его, 120 стр. изд. 3-е).

Къ нашему счастью, этотъ годъ не былъ послѣд-
нимъ годомъ твоей жизни и твоего служенія; но тог-
дашнія твои слова были послѣдними словами *непо-
средственно* изъ устъ твоихъ обращенными къ лю-
бящей тебя паствѣ. Она уже была лишена въ послѣ-
дующее время твоего всенароднаго слова, такъ всегда
знаменательнаго и въ высшей степени назидательнаго.
Но если твое молчаніе смущало насъ; за то мы много
лѣтъ утѣшались, видя и чувствуя, что дѣло, начатое
и съ Божіею помощію совершенное тобой, неослабно
двигалось впередъ, не умаясь ни въ степени своей
силы, ни въ обилии добрыхъ послѣдствій.

Даже еслибы ты успѣлъ совершить только то, что
совершилъ въ послѣднія десять лѣтъ, то и это дѣло
заслужило бы вѣчной нашей благодарности. Но предъ
нами не 10 лѣтъ; предъ нашими глазами предносится
40-ка-лѣтняя твоя пастьрская дѣятельность, такъ зна-
менитая, такъ обширная и благотворная, что оцѣнить
ее вполне мы теперь не въ силахъ, но потерю которой
мы сильно чувствуемъ и долго будемъ чувствовать.

Мы, братія-христіане, съ сердечною скорбію окру-
жаемъ этотъ гробъ, въ которомъ почиваетъ нашъ до-
брый архипастырь, маститый патріархъ осиротѣлой
паствы. Мы ждемъ его благословенія, его привѣтли-
вости внушительнаго взгляда, его назиданія; но — де-
сница его не подвижна; очи закрылись отъ насъ на
вѣки, слово замерло на устахъ его. За то онъ самъ,

его свѣтлая личность, совершенное имъ дѣло пусть послужатъ для насъ самымъ лучшимъ наставленіемъ и утѣшеніемъ въ эти горестныя для насъ минуты.

Такія личности, какъ въ Бозѣ почившій архипастырь, являются рѣдко, являются только въ критическія минуты въ жизни церкви и гражданскихъ обществъ. Господь избралъ его и поставилъ на свѣщникѣ служенія церкви въ то именно время, когда бывшая здѣсь унитская церковь и остатки русской народности были безщадно гонимы, когда представители оныхъ подвергались всевозможнымъ оскорбленіямъ и униженію. Ихъ стоны и мольбы о спасеніи замирали безъ всякаго отголоска. Оставалось или преклониться предъ враждебною силою, или разорвать всякій союзъ съ нею и обречь себя на всевозможныя жертвы и гоненія, чтобы идти путемъ правды и истины. Тогда-то является на горизонтѣ нашей западно-русской церкви, какъ благодатное свѣтило, великая личность почившаго архипастыря. Обладая обширнымъ и быстрымъ умомъ, многостороннею начитанностію, рано развившею въ немъ критическій взглядъ, безъ труда и рѣзко отдѣлившій хитросплетенную ложь отъ истины; пріобрѣвши вслѣдствіе этого самостоятельность въ своихъ убѣжденіяхъ; питая при этомъ неподдѣльную любовь къ русской природной ему народности и преданіямъ русской завѣтной старины, сердечно имъ любимой,—онъ выступилъ на защиту угнетенной церкви и народности, велъ и окончилъ это дѣло съ величайшимъ и почти безпримѣрнымъ въ исторіи успѣхомъ. Подумайте сами христіане! До 300 лѣтъ съ неимовѣрнымъ единодушіемъ и коварствомъ работала въ сей странѣ враждебная сила, чтобы покорить латинству искони бывшее здѣсь православіе и уничтожить самое имя русскаго народа. Больше 2-хъ милліоновъ народа должны были усту-

пить этому насилію. Но къ чему привели всѣ эти усилія враговъ? Къ тому, чтобы мы въ наше время были очевидцами, какъ непрочна и шатко неправое дѣло, какъ оно быстро разрушается, если въ основаніи его не лежитъ истина и любовь. Въ нѣсколько лѣтъ—замѣтьте: въ нѣсколько—пали всѣ усилія непріязненныхъ намъ братій, благодаря уму, твердой волѣ и непоколебимой любви къ православію почивающаго предъ нами святителя.

Началомъ этого великаго подвига съ его стороны была историческая записка, въ которой онъ поразительно вѣрно обрисовалъ бѣдственное положеніе уніатской церкви и ея необразованныхъ пастырей, тотъ гнетъ, который несла она отъ беззаконнаго іезуитско-базилианскаго ордена, и указалъ тѣ средства, какія могутъ спасти эту церковь. Записка эта въ 1827 г. была представлена на усмотрѣніе Императору Николаю Павловичу, который сразу оцѣнилъ глубокій умъ покойнаго архипастыря и до конца своей жизни питалъ къ нему полное довѣріе и уваженіе. Послѣдовавшій за тѣмъ рядъ правительственныхъ мѣръ былъ отвѣтомъ на этотъ могучій и потрясающій голосъ. Уніатская церковь поставлена была въ независимость отъ враждебныхъ вліяній.

Затѣмъ на образованіе уніатскаго духовенства покойный владыка обратилъ все свое вниманіе. Онъ по опыту узналъ, что только основательное умственное и нравственное образованіе и развитіе можетъ освободить это духовенство изъ подъ вліянія латинства и образовать изъ него достойныхъ представителей церкви. Плодомъ его желаній и неусыпныхъ трудовъ является основанная въ м. Жировицахъ духовная семинарія, этотъ первенецъ его любви и заботъ. Здѣсь то въ безмятежной тиши, подъ покровомъ небесной Царицы, внѣ влі-

янiя латинства, мудростiю почившаго совершилось полное возрожденiе западно-русскаго края въ духѣ православія. Здѣсь, скажемъ болѣе, совершилось спасенiе западнаго края для всей Россіи. Православіе связало первый съ послѣднею самыми тѣсными и неразрывными узами — узами духовными, сердечными, предъ которыми поневолѣ преклоняются политическія системы. Знамя православія такъ высоко поднято здѣсь рукою почившаго святителя, что уже ничто не поколеблетъ его. Напротивъ, мы, сыны православной церкви, постоянно утѣшаемся умилительнымъ зрѣлищемъ: подъ это знамя безпрерывно собираются отпавшіе отъ прародительской вѣры наши братья, находя подъ этимъ знаменемъ истину, спокойствіе совѣсти и тихое пристанище послѣ вѣковыхъ тревоженій. Покойный архипастырь все это предвидѣлъ, и понятна его сердечная радость, когда настало время исполненiяэтогопредвидѣнiя. Всемогущій Податель жизни, наконецъ, сподобилъ его праздновать память 25-лѣтiя послѣ воссоединенiя униатовъ съ православною церковью и насладиться плодами своихъ неусыпныхъ и часто не безпечальныхъ трудовъ.

Гдѣ же тайна этого быстрого успѣха? Что это за могучая сила, которая невольно располагала къ нему сердца пасомыхъ и даже снискала расположеніе и уваженіе къ нему въ людяхъ противныхъ ему убѣжденій? *Не намъ, не намъ, а имени Твоему, Всемогущій, подобаетъ подвигъ сего великаго дѣла* (27 стр. *ibid.*), отвѣчаетъ намъ святитель. Но если смиреніе его и побуждало его уменьшать достоинство собственныхъ заслугъ, искало причинъ этого успѣха только въ помощи свыше, то да будетъ позволено намъ сказать, что причина этого успѣха не мало зависѣла и отъ личнаго его характера и его непреклонныхъ убѣжденій. 23 года тому назадъ почившій архипастырь, стоя

на этомъ мѣстѣ, произнесъ исполненные величественнаго спокойствія слѣдующія слова: «Ты, обращается онъ къ Богу, знаешь, что исполненіе лежащаго на мнѣ долга никогда не сопровождалось во мнѣ непріязненными чувствами къ отдѣленнымъ отъ насъ по вѣрѣ братьямъ; что всѣ мои съ ними сношенія растворялись внутреннимъ чувствомъ любви и долготерпѣніемъ, часто, можетъ быть, даже излишнимъ; что это чувство любви къ нимъ есть обѣтомъ вся моя жизнь, и ненависть не коснется моего сердца даже тогда, если бы мнѣ пришлось запечатлѣть кровію это душевное расположеніе» (39 стр. *ibid*) — Знаменательныя и поучительныя для насъ, современниковъ, слова! Дѣйствительно, высокое чувство гуманности отличало его всю жизнь, и здѣсь-то нужно искать разрѣшенія предложенныхъ вопросовъ.

И вотъ, братія, намъ пришлось быть свидѣтелями и участниками скорбнаго для сердца событія—отдать послѣдній сыновній долгъ своему архипастырю. Утрата горестная и едва ли вознаграждаемая! Паства лишается въ его лицѣ пастыря мудраго, сильнаго словомъ и дѣломъ предъ Богомъ и людьми, отца благопопечительнаго и любвеобильнаго. Долговременная жизнь, проведенная въ испытаніяхъ и борьбѣ, выработала въ немъ житейскую мудрость и опытность. Онъ понималъ смыслъ жизни и предугадывалъ ея теченіе, а потому у него нерѣдко искали мудрыхъ совѣтовъ даже высокопоставленные въ управленіи лица. Но особенно чувствительна эта утрата для насъ, меньшихъ сослужителей его, по благодати священства, и для васъ, духовные питомцы, будущіе продолжатели его дѣла (1).

(1) По правую и по лѣвую стороны—на клиросахъ стояли воспитанники Семинаріи и духовнаго училища.

Я самъ извѣдалъ и видѣлъ вниманіе и благорасположеніе почившаго владыки къ учащемуся юношеству и потому могу понимать постигшую васъ печаль. На васъ, по преимуществу, на васъ онъ сосредоточивалъ свои заботы, васъ лелѣялъ, какъ родныхъ дѣтей, ваши успѣхи—умственные и нравственные—высоко его радовали; всѣ вы находили въ немъ поощреніе, ободреніе, а въ иныхъ случаяхъ благодушное терпѣніе и милостивое снисхожденіе. Правда и милость чуднымъ образомъ сочетавались въ его лицѣ и сдѣлали его еще болѣе дорогимъ и близкимъ нашему и вашему сердцу.

И теперь уже нѣтъ между нами нашего отца и благодѣтеля! И какъ пророкъ Елисей, видя отходящаго на небо пророка Илію, взывалъ къ нему: «Отче! Отче! охрана и защита Израиля!»—такъ и мы, видя тебя на вѣки разлучающагося съ нами, невольно повторяемъ тоже: Отецъ нашъ, отецъ нашъ! наша защита, наша охрана! Куда ты идешь? И что намъ оставляешь? Илія оставилъ Елисею милоть, имѣющую чудодѣйственныя свойства; *ты же*, доблестный архіерей Божій, оставляешь намъ въ завѣщаніе величественное дѣло, тобою совершенное, дабы мы сохраняли и продолжали оное на славу Божию и спасеніе людей! Оставляешь намъ духъ глубокаго правовѣрія и сознанія своего долга, духъ евангельской любви, бывшіе правиломъ твоей жизни. Оставляешь намъ высокій примѣръ самоотверженія, терпѣнія, необыкновеннаго трудолюбія, вниманія къ нуждамъ пасомыхъ, замѣчательной въ наше время простоты жизни и др. качествъ, достойныхъ нашего подражанія.

Готовясь скоро на вѣки проститься съ тобой, спѣшимъ возблагодарить тебя, добрый отецъ нашъ, за все, сдѣланное тобою для нашего блага. Благодарить тебя Литовская паства, узнавшая чрезъ тебя свѣтъ

истины и осчастливленная твоимъ мудрымъ попеченіемъ. Благодарить и вѣчно будетъ благодарить тебя преданное и любящее тебя духовенство, видѣвшее въ тебѣ образъ добраго и внимательнаго пастыря и пользующееся отъ тебя и чрезъ тебя столькими благодѣянiями, направленными къ устройству его лучшей участи и приличному воспитанiю его дѣтей. Благодарить тебя каждый русскій, любящій свое отечество, его честь, славу и цѣлость; онъ не можетъ не отдать тебѣ дани благодарности за твои великіе государственные подвиги. Благодарить тебя и вся вообще все-россійская церковь, которой ты былъ лучшимъ украшеніемъ въ теченiи столькихъ лѣтъ. Она никогда не забудетъ твоего великаго подвига, которымъ ты пріобрѣлъ ей болѣе 2-хъ милліоновъ новыхъ чадъ. Ты грозно, честно и высоко держалъ въ своихъ рукахъ знамя православiя въ странѣ сей, соприкасающейся съ западнымъ міромъ, такъ озлобленнымъ противъ истинъ православiя.

Отнынѣ имя твое принадлежитъ исторiи!

Иди же съ миромъ въ вѣчный покой, святой владыко, напутствуемый нашею искреннею благодарностію, нашими благожеланiями и сердечными молитвами!

Ты, во-истину, съ апостоломъ Павломъ можешь сказать о себѣ: *Подвизомъ добрымъ подвизахся, теченіе скончахъ, вѣру соблюдохъ, съ чѣмъ ты и уповаешь предстать на судъ праведный Господа. Аминь!*

Р ъ Ч Ъ

произнесенная протоіереемъ Левицкимъ
на панихидѣ 28 ноября.

Только нѣсколькими днями болѣе года миновало, какъ православная церковь наша лишилась великаго своего святителя въ лицѣ высокопреосвященнаго Филарета, митрополита Московскаго, этого твердаго столпа вѣры православной. Мы знаемъ, мы помнимъ и всегда будемъ помнить эту великую потерю нашу. Но не менѣе важную потерю понесли мы и въ тебѣ, почившій великій святитель и архипастырь нашъ! Говоря мы, я разумѣю всю западно-русскую церковь и всѣхъ ея православныхъ чадъ, нѣкогда отторгнутыхъ отъ православія *насиліемъ*, а тобою и крѣпкою твоею и твоихъ сподвижниковъ *любовію* воссоединенныхъ опять съ православнымъ Востокомъ. По истинѣ, ты нашъ великій архипастырь и отецъ то же для насъ въ частности, что приснопамятный святитель Московскій Филаретъ въ частности для православной Руси восточной. Не станемъ проводить въ параллель дѣятельность обоихъ святителей. Скажемъ только вообще—это два столпа и свѣтильника православія, почти одновременно воздвигнутые промысломъ Божиимъ, одинъ—поставленный на востокъ православной Руси, чтобы утверждать по преимуществу тамъ вѣру Христову и проливать свѣтъ Христовъ, и другой—на западъ ея, чтобы здѣсь возжечь угасающій свѣтильникъ среди омраченнаго запада и утвердить здѣсь ту же вѣру Христову. Но вотъ, оба эти столпа пали, оба эти свѣтильника угасли тоже почти одновременно. Да, пали, угасли! Но не будемъ пререкать премудрому Промыслу Божию. Оба

они пали, угасли почти одновременно, но не можемъ сказать—безвременно. Оба эти святителя, которыхъ справедливо можемъ называть столпами нашего православія и свѣтильниками нашей вѣры, прошли уже предопредѣленное имъ поприще великаго служенія Царю небесному и царямъ земнымъ и, предъуготовавъ духовную ниву для дальнѣйшаго воздѣльванія и сѣянія и самихъ на ней дѣятелей, сошли съ этого поприща, чтобы почить отъ трудовъ своихъ и увѣнчаться за оныя вѣнцами небесными.

Да, сошелъ и ты великій святитель нашъ, совершивъ великій свой подвигъ.

Благодарю Бога и принимаю, такъ изрекъ Царь земный, когда ты, навѣки незабвенный нашъ архипастыръ, совершилъ свое дѣло и предъуготовивъ болѣе 2-хъ милліоновъ заблудшихъ отъ истины словесныхъ овецъ къ принятію истины, повергъ къ его Царскимъ стопамъ единомысленныя вѣрноподданническія ихъ чувства. Эти Царскія слова сдѣлались девизомъ всей твоей дѣятельности. Они съ самыхъ юношескихъ нашихъ дней отзываются въ нашихъ ушахъ и сердцахъ особеннымъ благозвучіемъ и всегда исторгаютъ у насъ слезы умиленія. Великій совершенный тобою подвигъ есть самый драгоцѣнный алмазь въ твоей всякими добродѣтелями украшенной жизни, алмазь несравненно дороже тѣхъ, которые украшали главу и перси твои, и сей драгоцѣннѣйшій твой жезлъ пастырскій.— Такъ благодарны тебѣ за твое великое служеніе Цари земные, не остались, не останутся неблагодарными тебѣ и народы, приведенные тобою къ правдѣ и чрезъ тебя познавшіе свѣтъ истины Христовой. Ибо что это значитъ, что цѣлый сонмъ священнослужителей, тебѣ на твои воззванія всегда послушный, но нынѣ тобою и никѣмъ не званный, при одной пе-

чальной вѣсти о твоей кончинѣ, собрался не только изъ близкихъ, но и дальнихъ мѣсть и постоянно, день и ночь, молитвенно окружаетъ брѣнныя твои останки? Что это значить, что и знаемые и незнаемые тобою, даже и тѣ, въ которыхъ выражалось противленіе твоему слову, денно-нощно спѣшать, чтобы припасть къ твоему гробу, поклониться останкамъ твоимъ? Не есть ли это выраженіе заслуженной тобою общей благодарности нашей къ тебѣ, не есть ли это обнаруженіе общей народной любви къ тебѣ, невольнаго благоговѣнія къ твоимъ трудамъ и подвигамъ и къ твоей ничѣмъ незапятнанной, во-истину благочестной жизни. Съ умиленіемъ взирали мы на тебя священнодѣйствующаго въ храмахъ нашихъ, привѣтствовали всѣ входы и исходы твои, всѣ начинанія и совершенія трудовъ твоихъ; съ благодареніемъ же провожаемъ тебя и при твоёмъ исходѣ изъ міра сего, и никогда не престанемъ возносить горячія молитвы и творить поминовенія о тебѣ. Уповаемъ, что благодарность воздастся тебѣ за твои подвиги и тамъ, въ обителяхъ небесныхъ; что и самъ Царь небесный воздастъ тебѣ благодарностію и приметъ тебя въ Свой чертогъ и послѣ трудовъ твоихъ упокоитъ тебя тамъ, гдѣ нѣтъ ни болѣзни, ни печали, ни воздыханія, но блаженная жизнь безконечная. Аминь.

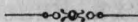
Въ воскресенье 1-го декабря, въ девятый день послѣ кончины Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго, совершенно было, согласно уставамъ православной церкви, поминовеніе въ Бозѣ почившаго архипастыря. Преосвященный Александръ, епископъ Минскій и Бобруйскій, соборнѣ съ городскимъ Виленскимъ ду-

ховенствомъ и братією свято-Духовскаго монастыря совершилъ божественную литургію въ пещерной церкви трехъ Виленскихъ мучениковъ, гдѣ покоятся останки блаженной памяти митрополита Іосифа, съ возглашеніемъ имени почившаго по „три-святомъ“, на ектеніяхъ и при освященіи даровъ. Послѣ литургіи также соборнѣ совершена была панихида. Маленькая пещерная церковь далеко не могла вмѣстить всѣхъ стремившихся помолиться о упокоеніи въ обителяхъ Отца небеснаго души новопреставившагося архипастыря, благоговѣйный народъ наполнилъ церковь и входъ въ нее и стоялъ внѣ пещеры въ большой свято-Духовской церкви.

Благоговѣйное, проникнутое глубокимъ чувствомъ служеніе преосвященнаго Александра, печальный напѣвъ хора пѣвчихъ, мракъ пещерной церкви, освѣщаемой мерцающими свѣчами, старцы—іереи, свидѣтели печальныхъ временъ уніи, совершающіе теперь торжественное поминовеніе своего архипастыря,—все это производило на предстоящихъ особенное чувство духовнаго умиленія и вызывало на размышленія, соотвѣтствующія тѣмъ грустнымъ чувствованіямъ, которыя испытываетъ теперь Виленская православная паства, воспоминающая объ уtratѣ своего архипастыря.

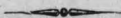
Въ тотъ же день преосвященнымъ Михаиломъ, бывшимъ Минскимъ архіепископомъ, по совершеніи литургіи въ виленскомъ женскомъ монасты-

рѣ, отслужена была панихида по новопреставль-
шемуся архипастырѣ.

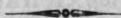
Отвсюду русскія сердца откликаются теплымъ
сочувствіемъ потерѣ, понесенной краемъ въ смерти
покойнаго митрополита Іосифа. Вотъ телеграмма
изъ С.-Петербурга отъ графини Антонины Дмит-
ріевны Блудовой, на имя П. Н. Батюшкова:

„Когда похороны? По болѣзни пріѣхать не
могу. Молюсь дома за великаго іерарха русскаго,
работавшаго тому же великому дѣлу съ усопшимъ
Императоромъ Николаемъ, графомъ Протасовымъ
и моимъ отцемъ. Да успокоитъ Господь ихъ ду-
ши и да воздастъ потомство имъ должную честь,
которою скупилась близорукая современность!
Пишу о сорокоустѣ въ братскую церковь Острога
и въ Луцкѣ—первое поприще его дѣятельности.

Намъ сообщаютъ изъ Динабурга, что по усоп-
шемъ митрополитѣ Литовскомъ Іосифѣ, по обще-
му желанію преподавателей гимназій, въ присут-
ствіи ихъ и учениковъ православнаго исповѣда-
нія, отслужена была панихида въ приходской
церкви 29-го ноября въ половинѣ перваго часа
по полудни; затѣмъ 30-го ноября совершена ли-
тургія за упокой души усопшаго архипастыря.

(Вил. Вѣст.)

II.

НА МОГИЛУ ВЕЛИКАГО АРХИПАСТЫРЯ.

*(Посвящается памяти митрополита Иосифа
и графа Д. Н. Блудова *).*

Почти вся минувшая недѣля посвящена была въ Вильнѣ памяти нашего почившаго архипастыря. Въ соборѣ три раза въ день совершались панихиды, затѣмъ въ остальные часы, днемъ и ночью, производилось чтеніе евангелія, и церковь всегда была полна народу; православные посѣщали церковь и ночью. Въ эти дни какая-то сила тянула въ соборъ. Было что-то величественное въ этомъ всеобщемъ поклоненіи отшедшему въ вѣчность великому мужу; не съ слезами и плачемъ, но съ сосредоточенною серьезностію на лицахъ, съ какимъ-то необъяснимымъ душевнымъ трепетомъ подходили къ гробу..... Было что-то глубокое, торжественное во всемъ, что совершалось въ эти дни въ храмѣ, какъ бы чувствовалось вѣяніе великаго духа..... наконецъ отдана послѣдняя земная почестъ усопшему. Не буду говорить о томъ, съ какою умилительною торжественностію

(*) Въ спасительномъ дѣлѣ воссоединенія униатовъ съ православною церковію съ именемъ митрополита Иосифа неразрывно соединено имя другаго русскаго государственнаго человѣка—графа Димитрія Николаевича Блудова. Оцѣнка ихъ дѣятельности принадлежитъ исторіи. Благоговѣя предъ совершеннымъ ими подвигомъ, принимаемъ смѣлость посвятить памяти ихъ обоихъ эти немногія строки, какъ выраженіе признательной данн сердца.

проводила святая церковь своего маститаго сподвижника въ жизнь вѣчную и какъ простилась съ нимъ осиротѣлая паства. Но вотъ что я видѣлъ и чего въ жизнь свою не забуду: передо мною соборная площадь и за нею улица, ведущая къ монастырю св. Духа; все это пространство залито народомъ. Небо мрачно. Буря. Холодный вѣтеръ мечетъ пескомъ и снѣгомъ; тамъ, вдали, сонмъ духовенства со святыми иконами близится къ монастырю; за духовенствомъ, окруженный хоругвями, подъ краснымъ балдахиномъ, медленно слѣдуетъ гробъ святителя, за нимъ масса народа съ обнаженными головами. По Вильнѣ со всѣхъ церквей разносится звонъ колоколовъ. Хоругви наклоняются отъ вѣтра, вьются и трепещутъ: но сквозь эту бурю, среди безчисленнаго народа, дорогой для Россіи гробъ идетъ твердо, вѣрно, шагъ за шагомъ, идетъ туда, къ тому мѣсту, заранѣе самимъ святителемъ уготованному, гдѣ почиютъ великіе мученики Литвы, слишкомъ пятьсотъ лѣтъ тому назадъ пострадавшіе здѣсь за вѣру Православную. И чѣмъ ближе великій усопшій къ мѣсту послѣдняго своего убѣжища, тѣмъ буря сильнѣе и яростнѣе. Но онъ пришелъ туда, гдѣ быть ему предназначалось, и подъ нетлѣнными мощами святыхъ мучениковъ Литвы принялъ вѣчное успокоеніе.

Не есть-ли это послѣднее шествіе архипастыря подобіе его жизни, его великаго подвига? Мысль перенеслась къ минувшему, — и въ этомъ шест-

вѣи во очію изобразился тотъ подвигъ, коему
 всецѣло была посвящена жизнь почившаго свя-
 тителя. Вотъ онъ съ своимъ духовенствомъ идетъ
 сквозь бурю страстей и козней, идетъ медленно,
 но съ могучею волею, твердо, увѣренно, и ве-
 детъ за собою два милліона народа. „Не крат-
 кой этотъ путь, повѣствуетъ онъ самъ, прошелъ
 я не безтягостно, не безпечально, среди борьбы
 и противленія“; но передъ силою духа сокруши-
 лись все преграды, онъ привелъ свой народъ и
 тихо, мирно, съ любовію передалъ древней ма-
 тери отторгнутыхъ отъ нея дѣтей. Въ современ-
 ной исторіи, въ дѣяніяхъ не государей, но под-
 данныхъ, я не вижу, не знаю подвига выше,
 краше, благоплоднѣе, чѣмъ тотъ, какой совершилъ
 отшедшій нынѣ духовный народный вождь. И
 не во внѣшней силѣ, не въ силѣ власти, но въ
 крѣпости своего духа, въ глубинѣ своей любви
 нашелъ онъ средства къ совершенію своего под-
 вига. Душа его была многообильна любовію ко
 всемъ, и къ друзьямъ и къ недругамъ. „Чѣмъ
 мы обязаны иновѣрнымъ нашимъ братіямъ?, по-
 учалъ онъ свою паству,—любовію, любовію, лю-
 бовію! повторяю и всегда повторять буду съ возлю-
 бленнымъ ученикомъ Іисуса Христа. Одна только
 любовь можетъ усладить все, что есть тягостнаго,
 въ непреклонности нашего долга, любовь извинитъ
 заблужденіе, любовь отклонитъ прекословіе, лю-
 бовь умирить страсти кротостію ангельскаго сми-
 ренія, любовь перенесетъ скорби и напасти, ради

спасенія заблудшихъ собратій, любовь побѣдитъ ненависть, творя добро и ненавидящимъ насъ.“ Какъ училъ онъ другихъ, такъ жилъ и дѣйствовалъ самъ, слова злобы, упрековъ, ненависти не исходили изъ его устъ! Сила этой любви витала надъ нами и по смерти архипастыря; даже въ паствѣ, намъ чуждой, слышались выраженія преданныхъ ему сердець. Не усомнюсь передать то, что слышали мои уши: двѣ католички изъ простаго класса въ соборѣ приблadyвались къ рукѣ святителя и, выходя изъ церкви, говорили: „онъ святой!“ Этотъ говоръ слышится въ народѣ..

„Подражайте же, молю васъ, православные, этому примѣру, или, лучше сказать, повинуйтесь этой волѣ церкви. Не терзайте священнаго тѣла Христова, не раздирайте нешвенной ризы его. Помните, что первый законъ вѣры есть законъ любви. Она истребитъ между нами поводы прекословія, сольетъ насъ воедино и утвердитъ это единеніе лучше всѣхъ нашихъ близорукихъ соображеній и попрековъ.“

И иновѣрцы никогда не слышали отъ него словъ упрека. 8-го сентября 1840 года, при торжественномъ освященіи кафедральнаго собора въ Вильнѣ, обращаясь къ бывшимъ тутъ римскимъ католикамъ, потомкамъ православныхъ предковъ, архипастырь нашъ говорилъ: „Не скорбите о торжествѣ нашемъ, ревнители западныхъ церкви, взгляните безпристрастно на здѣшній край—это достояніе православной церкви. Много

ли здѣсь кореннаго народа римской вѣры? Онъ ограничивается предѣлами сѣверной части виленской губерніи, остальной совращенъ изъ православія. Много ли здѣсь дворянскихъ родовъ, не бывшихъ прежде православными? — Это одни только почти переселенцы въ Литву изъ Польши. Князья Сангушки, Масальскіе, Вишневецкіе, Острожскіе, Рожинскіе, Четвертинскіе, Любецкіе, Пузины и многіе другіе; знаменитые роды Огинскихъ, Поцѣвъ, Сапѣговъ, Ходкевичей, Пацовъ, Хребтовичей, Воловичей, Тышкевичей, Корсаковъ и прочихъ безъ числа—все это были дѣти Русскія православныя церкви. Взгляните на самую Вильну; двѣсти лѣтъ тому назадъ здѣсь еще было тридцать шесть православныхъ церквей. За чтожь порицать церковь православную, если она простираетъ матернія свои объятія къ дѣтямъ своимъ, хотя и забывшимъ ее, но все для нея не чуждымъ?... Берегите же сердца и помышленія ваши отъ навѣтовъ злобы“.

Но мы не кончили бы выписокъ. Не много почившій владыка оставилъ намъ словъ и рѣчей. Вся жизнь его была одно великое краснорѣчивое *дѣло*, выше всякихъ *словъ*. Но что онъ намъ оставилъ, то мы должны воспринять сердцемъ и помнить крѣпко.

„Не забудьте о вашемъ пастырѣ, говорилъ онъ десять лѣтъ тому назадъ; не судите о немъ по тому, чего не сдѣлалъ и сдѣлать не могъ; но по тому, что совершилъ дѣйствительно съ Божіею

помощію, ко благу своєя паствы, своєя церкви, своєго отечества, и съ чѣмъ уповаєтъ онъ предстать на судъ праведный Господа“.

„Аминь,“ скажемъ мы вмѣстѣ со всѣмъ народомъ.

Русскій.

Вил. Вѣст.

III.

ОТЪ РЕДАКЦІИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХІАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

По силѣ опубликованнаго недавно новаго распоряженія Почтоваго Начальства о разсылкѣ повременныхъ изданій съ 1869 года, редакціи за почтовую пересылку своихъ изданій обязаны вносить деньги въ Почтовые Конторы, по числу своихъ подписчиковъ, впередъ; именно 20% съ цѣны каждаго экземпляра.

Посему Редакція Литовскихъ Епархіальныхъ вѣдомостей проситъ покорнѣйше своихъ подписчиковъ поторопиться высылкою денегъ за вѣдомости будущаго 1869 года, а равно и тѣхъ подписчиковъ, которые должны редакціи деньги за прежніе годы; о чемъ прежде сего заявленія уже послѣдовало распоряженіе со стороны Литовской Духовной Консисторіи.

IV.

МАТЕРІАЛЫ ДЛѢ ИСТОРІИ

Православныхъ и Уніятскихъ монастырей
въ Западной Россіи.

(Продолженіе).

3.

1603 г. Февраля 13. Приказъ Троцкаго земскаго суда, Еразмусу Стравинскому о возвратѣ Меловщизны, принадлежащей Троцкому Пречистенскому монастырю.

Отъ Фридриха Массальскаго суди а отъ Лаврина Савича—Рызгорскаго и Яна Тульговда... писаря урядниковъ земли троцкое земенину господарскому повету троцкого его милости пану Еразмусу Яновичу Стравинскому а Конюшому воеводства троцкого. Жаловалъ и оповѣдалъ предъ нами у суду господарского Земскаго троцкого опекунъ церкви Божое троцкое Рожества пречистое Богородицы его милость панъ Иванъ Ивановичъ Бака намѣстникъ троцкій о томъ, штожь дей твоя милость пане Еразмусе Стравинскій нѣтъ вѣдома для которое причины землю до тое церкви належающую прозываемую Меловщизна за звѣринцомъ лежащую надъ озеромъ Кголвемъ держишь, которая земля звышменованая Меловщизна отъ его милости князя Великого Витовта до тое Церкви Божое Рожества Пречистое Богородицы надана есть, и просилъ насъ ураду его милость панъ Иванъ Бака намѣстникъ троцкій, яко будучи опекуномъ церкви божихъ въ Трокахъ, абысь мы до твоей милости листъ нашъ упоминальный о томъ писали; и въ томъ твою милость пане Еразмусе Стравинскій наупоминаемъ, а зъ месца ураду нашего господарского земскаго троцкого приказуемъ, жебы твоя милость пане Еразмусе Стравинскій тую землю цер-

ковную Меловщизну до тое церкви Божое кромѣ жадного затрудненя постушилъ, ажбы его милость панъ Иванъ Бака черезъ тотъ часъ намъ у суду господарского земского троцкого большъ того на твою милость не жаловалъ. Писанъ въ Трокахъ лѣта Божого Нарожения тысеча шестсотъ третего мѣсяца Февраля 13 дня.

Подлинный съ двумя печатями на бумагѣ.

4.

1609 г. Юня 6. Позывъ къ суду Еразмуса Стравинскаго по жалобѣ Троцкаго священника Филиппа Ивановича о незаконномъ владѣніи Меловщизною

Жигимонтъ Божею милостию Король Польски, велики княжа Литовскій, русскій, прусскій, инфлянскій. . . .

Конюшому нашему воеводства и повету троцкого уроженому Еразмусу Яновичу Стравинскому и малжонцѣ его Раинѣ Дмитровнѣ Шостовинской. Жаловалъ передъ нами государемъ священникъ троцки церкви заложеня Рожества Пречистое Богородицы наиме Филипъ Ивановичъ о томъ, ижъ дей въ року давнопрошломъ тысеча триста восемьдесятъ четвертомъ мѣсеца Августа двадцать третего дня продохъ нашъ славное памяти великій князь Литовскій Витольдъ Александръ за жоданемъ малжонки своее великое Кнегини Уляны надалъ былъ и фундовалъ той церкви монастырю Рожества Пречистое Богородицы озера троцкаго Луку ажъ до великое дороги и къ тому землю пустовщину Меловщизну за звѣринцомъ надъ озеромъ Кголвемъ, земли и сеножати зо всеми приналежностями; который дей фундушъ свой великій Князь Витовтъ въ евангеліе на престольное тое церкви вписати розказати рачылъ, за которою дей то даниною великого князя Витовта всю тую землю Пустовщину Меловщизну и озеро Луку держали и спокойне уживали, якожъ дей и онъ священникъ теперешній туо Луку дер-

жить и уживаетъ, одножь дей оную землю Меловщизну за зойствомъ съ сего свѣта продковъ его яко игуменовъ, такъ и свещениковъ тамошнихъ, продкове ваши, которые тое имене Жидишки держали, видечи бытъ тую церковь впусте, оныя грунты Меловщизну забрали и до именя своего прозываемого Жидишки, лежачого надъ озеромъ нашимъ троцкимъ Кголвемъ, собѣ привлащили и привернули; для чого дей и до сихъ часовъ за отнятіемъ тыхъ кгрунтовъ у той церкви фала Божія нищеетъ; нигды дей тую церковь велебны митрополитъ зъ влады своее тому священнику троцкому вышмененому даль, тогды дей онъ яко иншихъ передъ тымъ держачихъ а потомъ и васъ самихъ, кгда се вамъ тое имене Жидишки въ держане застало, листы упоминальщи обносилъ, и передъ судъ нашъ земскій троцкій о тую землю Меловщизну въ року прошломъ тысеча шестсотъ четвертомъ на роки троецкіе позываль.... Нижли дей судъ нашъ земскій троцкій тое sprawy некончечи, васъ обѣюхъ сторонъ зъ нею на розсудокъ нашъ государскій одослалъ, за чимъ онъ себе за вами доходечи справедливости о тые кгрунты церковныя, передъ нами мовити хочетъ. Про то розказуемъ вамъ, абы есте за симъ позвомъ мандатомъ нашимъ отъ поданя албо положеня его вамъ, тамъ гдѣ на тотъ часъ щастливе дворомъ нашимъ будемъ, естли въ корунѣ польской за осмь недѣль, а естли въ великомъ князтвѣ Литовскомъ— за чотыри недѣли, передъ нами очивисто сами стали, и тому свещенику троцкому о тые кгрунты Меловщизну на жалобу его конечно усправедливили. Писанъ у Трокахъ, лѣта отъ Нароженя Сына Божего тисеча шесть сотъ девятого, мѣсеца Іюня 6 дня.

Подлинный на бумагахъ съ одною печатью.

(Продолженіе впредь).

Содержаніе № 23.

I. Высокопреосвященный Іосифъ, митрополитъ Литовскій и Виленскій. (Некрологъ). Погребеніе въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго. Церемоніаль погребенія въ Бозѣ почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, въ пятницу, 29 Ноября. Рѣчь предъ отпѣваніемъ, въ Бозѣ почившаго Преосвященнѣйшаго Іосифа, митрополита Литовскаго и Виленскаго, сказанная преосвященнымъ Макаріемъ, архіепископомъ Харьковскимъ и Ахтырскимъ 29 Ноября 1868 года, и прочія слова и рѣчи. II. На могилу великаго архинастыря (посвящается памяти митрополита Іосифа и графа Д. Н. Блудова). III. Отъ редакціи Литовскихъ епархіальныхъ вѣдомостей. IV. Матеріалы для исторіи Православныхъ и уніятскихъ монастырей въ Западной Россіи (продолженіе).

Дозволено Цензурою. 1—15 Декабря 1868 года. Вильна.

Въ Типографіи О. Блюмовича, на Рудницкой улицѣ въ д. Огинскаго.